

ТИМОФЕЙ НЕВЕЖИН

Глава первая Начало пути

Дорогой друг!

Мы переносимся в те далекие времена, когда на месте города Кургана, еще ничего не было.

Пустынные леса с диким зверем да поля с разноцветной луговой травой. И только вдалеке виднеется высокий холм – Царев курган, рядом - курган поменьше.

Срединные земли мира. Здесь не строили городов, не мостили дорог. Проходили и исчезали кочевые народы. Великие торговые пути оставались далеко на юге. Но где-то на этих Зауральских землях к 17 веку сохранился один из осколков Великой Татарской империи Чингиз Хана, ханство Кучумовских царевичей, которые считали все эти земли своими.

Но мы переносимся еще дальше, в Исетскую пустынь, Белое городище. На это место в 1644 году пришел из Невьянской слободы первый житель – монах Далмат. На крутом берегу реки Исети при впадении реки Течи вырыл пещеру. Стал в ней жить и молиться за русский люд. Начали приходить еще монахи, стали вместе строить деревянный монастырь (ныне город Далматово Курганской области).

В один из теплых солнечных дней, когда в монастыре вовсю кипели строительные работы, к монастырским воротам подошла женщина, привела мальчика. Путь их был дальний и нелегкий, две недели на телеге, запряженной лошастью с провожатым по незнакомой дороге. Были путники уставшие, но взволнованные.

- Отец Далмат, низко кланяюсь Вам, возьмите нашего сына к себе. Способный, хозяйственный он, к наукам тянется. У вас в монастыре всему научится.

- Как же ты без дитя, женщина?

- Другая у него судьба, сердцем чую. Грех нам его возле себя держать. А мы с его братьями и младшей сестренкой навещать будем по возможности.

Далмат любил детей, своих уже вырастил, встретил дружелюбно опрятного мальчика в льняной самотканой

косоворотке, подпоясанной тесьмой с материнской вышивкой, штанах, да в сапожках кожаных, остроносеньких.

- Как звать-то тебя, малец?

- Тимофей Невежин, сын Онисима.

- Откуда родом будешь?

- Из Верхотурского уезда Невьянской слободы.

- Ну, пойдем, Тимофей. Даст Бог, помощником будешь ладным. Грамоте тебя научим, мастерствам да другим наукам. Кормить, и одевать будем, но без денежного жалования.

Так и записали в монастырской книге Тимофея, детенышем принят за вклад, 1649 год.

Глава вторая Становление

Прошли зимы, прошли весны, возмужал Тимофей, окреп. Ученье и работы делал безупречно, смекалистый был, все поспевал. Добрый нравом, серьезный в делах, сильный духом и телом, легко у него все спорилось.

Только горестные воспоминания всплывали из детства изредка, как налетели однажды ночью в 1662 году нежданно-негаданно степняки, прискакали верхом на конях, подожгли часовню, да разграбили. Как огнем все взялось, да ярким пламенем, языки огня к небу поднялись, а монастырь с землей сравняли. Двадцать человек из монахов и служителей саблех острою порубили, а двадцать человек веревками привязали и в плен увели. Чудом успел Далмат в пещере ребят спрятать, так и выжили. Да икона одна уцелела, в пепле нашли, огнем не тронутая, та, что Далмат с собой принес, Успения Пресвятой Богородицы. Так и стала она чудотворною.

Отстроили часовеньку заново, да людей-то не вернуть уже. Прошло с тех пор одиннадцать годиков, как опять кочевники к монастырю пришли, зиму стояли, бились. Защищались монахи и служители за стенами высокими монастырскими как могли. Но степняки людей побили, скот забрали да дворы выжгли. Невежин и во второй раз жив остался. С тех пор начеку был зоркий глаз его, а в груди полно решимости.

Шестнадцать лет уже в монастыре Тимофей, совсем взрослый стал, двадцать с лишним лет исполнилось. Приглянулась девица красная Настасья. Чистый взор, скромная, да приветливая, коса

русая ниже пояса. И Невежин по душе и нраву пришелся ей, мил сердцу стал. Здесь и повенчались, как положено, с благословения отца Далмата. Так и остались жить при монастыре, да работать, 1665 год был.

Глава третья

Поход

Шло время, к сорока годам о Тимофее Невежине молва среди люда шла, что был он человеком незаурядным - трудолюбивым, отважным, умным да смекалистым, закаленным ко всем невзгодам. Выделялся он организаторскими способностями и умением, словом крепким и мудрым побуждать к делам и подвигам.

А как встал вопрос судьбоносный, то на Невежина и выбор пал. Велено ему было воеводой Тобольским народ собирать, да самому собираться, на земли идти южные Сибирские, неосвоенные. Слободу там ставить да быть в оной слободчиком. Жить в ней, да обустраиваться, чтобы землю русскую от кочевников защитить, да границу государства Русского расширить и укрепить острогом.

Не мешкал Тимофей, знал, что по плечу ему выполнить наказ воеводы. Но с умом сборы вел, а вечерами с отцом Далматом беседовал, да расспрашивал, все обдумывая.

Далмат до монашества городничим Тобольска служил. Много знал он об устройстве и Тимофею поведал, да советы дельные дал, что место надо у реки большой выбирать, с крутым берегом, о строительстве укрепления от нападчиков да в дорогу, как путь искать по приметам.

Серьезная задача стояла перед Невежиным, ответственная, слободу основать, да людей сохранить. Татарские ханы - Кучумовские царевичи - землями владели, пушного зверя добывали да торговлей занимались с Бухарой, Китаем да калмыками. Невежину же предстояло среди земель татарских мурз, разделив их владения на две части, устоять да первую русскую слободу построить.

Ночь перед походом была бессонная. Вот и утро настало, сборы закончились. Ранней весной, утром холодным, с первым лучом солнца в путь-дороженьку, в места дикие, безлюдные, неизвестные.

Вышел отец Далмат к воротам монастырским, благословил всех крестным знаменем. С тем и отправились в путь.

Пятьдесят человек на конях с телегами да поклажами, оружием, инструментами, еды запасами. Кто военные, кто мастеровые, да священник один с иконою. При мужьях жены, и Настенька среди них. День и ночь был их путь с остановками, две недели уже в пути. Дом остался далеко позади, а приметных знаков еще не было.

Вышли на левый берег реки Тобол, переправляться не стали. Чувал Невежин, скоро уже. Знал он один про знак, другим говорить было не велено, чтоб от степняков засады не было.

Третий день шли вдоль берега, за поворотом холмы высокие показались.

- Царев курган! – воскликнул Невежин и широко махнул рукой на высокие холмы.

- Здесь и будем острог ставить! Быть тут новой слободе!

Невежин уже стоял на обрывистом берегу и оглядывал просторы. Взором он изучал местность, представляя, как начнется здесь и продолжится жизнь на века. Родятся его дети, дети детей, десятки, сотни, тысячи людей будут жить, и развивать край.

Ветер раздувал его густые волосы, полы тулупа широко раскинулись.

Новая жизнь! Сердце радостно колотилось.

Верил он в новую жизнь на этой земле, что у них и у прекрасных потомков все получится. 1679 год шел.

Глава четвертая

Основание слободы Царево городище

Люди вышли на крутой берег Тобола. Остановились у высоких холмов. Невежин огляделся пристальней, обдумывая, рассуждал, что острог лучше ставить за стоящими курганами, укрыться от набегов будет легче. Отмерил шагами да телегами для удобного проезда расстояние от холмов, встал, сапогом начертил линию:

- Отсюда начнем острог строить. Копайте ямы для острожных столбов, да крепко их устанавливайте. Поторапливайтесь, пока не прознали про нас Кучумовские царевичи.

Установили первый бревенчатый острожный столб острием кверху, на него прикрепили единственную икону святителя Николая. Встал Невежин перед иконой и обратился к людям:

- Братья и сестры, первые жители новой земли!

Жить теперь будем общими правилами, друг за друга горой стоять, строить да помощь оказывать, сплоченными быть перед любыми нападками. От трудностей не бежать, какими бы они ни были, со всеми справимся. Всем здесь дружно жить. Воровством, хулиганством, злословием не заниматься. А кто ослушается – пеняйте на себя. Строго спрашивать буду с каждого, но и милость давать по стараниям. Все мы пред Богом равные, одно дело делаем. Земля наша – сила наша, дом наш – крепость наша, семья наша – оплот наш. Берегите то, что имеете, да с честью приумножайте. С тем и жить начнем и продолжим на века. Да поможет нам Бог.

Принялись за работу, столбы друг к другу вплотную ставили. Лес тут же валили, ветки срубали, стволы очищали да смолили.

День прошел, ночь наступила холодная. Костер разожгли, возле него грелись, да вокруг спать укладывались. Кто на телегах, кто на сырой-земле в тулупах да одеждах теплых кутались. Дозорного у костра поставили для охраны. Так и ночь прошла.

Наутро, еще темно было, встали все до начала работ перед иконою. Невежин во главе стоял, молились о ниспослании новому поселению стоять пока земля в руках Божьих, о спасении людей нового поселения. И так каждый день начинался и заканчивался.

Всю весну строили острог, овраг вокруг вырыли, башни сторожевые поставили да первые строения. Нападали временами кочевники, но отбивались защитники. Были и жертвы и потери. Но дальше развивались да строились. После возведения острога начали слободу строить, еще большее поселение.

Пришло время название дать первому поселению. Собрал Тимофей Невежин честной люд для обсуждения. Много разных названий предлагали, но выбрали - Царево городище, так как Царев курган рядом находился, а теперь здесь городище разрастается, да не простое, а Царево. На том и порешили, быть впредь здесь Цареву городищу!

Наступили теплые деньки, земля отогрелась. Пришло время пахать да пшеницу сеять. Невежин обследовал земли, выявил пригодные для пахоты, распределил между крестьянами с обязательством:

- Пашню на себя пахать, а после годов льготных пахать десятинную пашню на государя.

Пахать в открытом поле было тревожно и опасно, брали с собой оружие.

В первый же год основания слободы, на новом месте, родит Настасья первенца Тимофею. Сына назовут Осипом. А через три

года второй сын родится – Евдоким. Крепкая, любящая семья у Невежина.

Но Невежин с семьей землю не пахал, а построил и владел мукомольной мельницей на реке Черный ик в Илецком бору. Работали на мельнице несколько человек, работы было много. Мельница мощная получалась, удачно выбранное место под плотину обеспечивало громадные запасы подпрудной воды. Все зерно пшеницы, выращенной на полях, привозили мужики на мельницу да в муку перемалывали. Из муки хлеб пекли, на весь год жителям хватало.

Рядом со слободой начали дома строиться да хозяйства налаживаться. Невежин сам земли отводил под дворы и постройки. Промыслы развиваться стали, кузнецу построили, да первую церковь. Каждый нашел себе применительное дело: канцелярскими делами занимался писчий дьячок Федор Максимов сын Зуев кунгурского казака, толмачем был Клим Михайлов, пушкарем – Иевка Яковлев сын Сапожникова, бронный мастер – Иван, затинщик – Иевля. В слободе жили и драгуны и беломестные казаки, зорко охраняли.

Жители слободы уважали Невежина за хозяйственность, ум и смекалистость да справедливость. Сердце радовалось у Невежина, что удалось отстоять землю, жить начать новую, как окрепла и ширилась слобода. Люди все прибывали да строились. Батогами не битые, все накормленные, при деле да при хозяйстве, Богом благословленные.

Так строилась слобода. Жители её думали не только о себе, но и о будущих поколениях, о тех, кто придет после них...

Глава пятая

Основатель города

С тех пор прошли годы, столетия, сегодняшний день настал. Городом Курганом град сей стал, большим да самостоятельным.

И поставили в городе этом памятник основателю – Тимофею Онисимовичу Невежину, монумент, монументище. Высокий да могучий, десять метров общей высоты, из бронзы да гранита сделанный. Стоит он в центре города, на большой привокзальной

площади, на въездных вратах в город сей. Величавый русский красавец мужчина, статный да широкий в плечах, кудри да полы тулупа на ветру раздуваются, а глаза светом сияют.

Покоритель земель, он теперь уже навсегда вернулся в город родной. Стоит да рукой показывает, как в первый момент тот при встрече с новой землей. Здесь жизнь будет, начнется да продолжится. Расцветет край в изобилии.

Верю в вас потомки! Смелый, решительный, серьезный вид у него, но улыбка в глазах и кончиках рта, а лицо силой, добротой и светом Божиим сияет.

Он и сейчас видит и слышит каждого из нас. Оберегает да помогает тем, кто на пользу городу делает, в любви, уважении да ладу с близкими живет. А попросишь, так и желание возможно исполнить хорошее сможет и сил дать на подвиги благие. А лукавых людишек – наказывает, да прочь гонит. Он всегда теперь с нами.

Тимофей Невежин нам помог и стране нашей, до сих пор граница стоит да надежно охраняется государством Российским.

А мы, его благодарные потомки, уважать, чтить да помнить будем, и гордо всем рассказывать историю его, а теперь уже и нашу общую, каждого из нас касающуюся, в каждом из нас живущую, чтобы продолжалась и укреплялась жизнь наша в уважении, любви и бережном отношении ко всему, городу да друг другу.

КОНЕЦ